

Гусева Яна Юрьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

Аннотация: в статье анализируются государственно-церковные отношения в период правления Н.С. Хрущева. Исследование основывается на материалах Государственного архива новейшей истории Саратовской области. Автор анализирует направления антирелигиозной пропаганды, отношение советских граждан к Русской православной церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозная организация, Саратовская епархия, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Совет по делам РПЦ.

С первых дней своего существования советская власть объявила Православной церкви беспощадную войну. Одним из важных направлений борьбы с «церковными пережитками» стала антирелигиозная пропаганда. С началом Великой Отечественной войны руководство страны отказалось от курса уничтожения Русской Православной церкви, была ослаблена антирелигиозная пропаганда. Изменения в центральных органах власти, произошедшие после смерти И.В. Сталина, имели большие последствия для Русской Православной церкви. 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [3, с. 428]. Саратовский обком, в ответ на постановление, провел ряд организационных мероприятий с целью возобновить работу партийных, советских, общественных организаций по усилению научно-атеистической пропаганды среди всех слоев населения. 6–7 сентября 1954 г. обком КПСС провел областное совещание заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов, на котором с докладом «Задачи идеологической работы в массах» выступил секретарь обкома

КПСС А.А. Лебедев. В свою очередь горкомы и райкомы партии рассмотрели эти вопросы на заседаниях бюро партийных комитетов и на совещаниях секретарей первичных партийных организаций. Саратовский, Энгельсский, Вольский горкомы партии наметили ввести циклы лекций по научно-атеистическим вопросам в программы вечерних университетов марксизма-ленинизма и учебные планы семинаров пропагандистов партийного и комсомольского просвещения [1, д. 3008, Л. 61].

С 1954 г. научно-атеистическая пропаганда стала занимать все большее место в деятельности Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Если в 1952 г. было прочитано 147 лекций на антирелигиозные темы, в 1953 г. – 254, то в 1954 г. уже 568 [1, д. 3008, Л. 62].

Но, как известно, руководство страны в 1954 г. было еще коллективным. Часть членов Президиума ЦК КПСС, участвовавшие в «сталинской политики «нового курса» 1943–1953 гг. в отношении с церковью, выступили против резких антирелигиозных атак, считая, что они приведут к нежелательным для страны последствиям. В результате 10 ноября 1954 г. появилось новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», осуждавшее перегибы и оскорблений верующих, допускаемые в ходе пропаганды [4, с. 446]. В Саратовской области был проведен пленум обкома партии, на котором сообщалось, что в некоторых газетах, а также в лекциях на антирелигиозные темы были допущены «грубые выпады в адрес духовенства и оскорблений чувств верующих, что противоречило программе и политике Коммунистической партии». Так, например, на мельзаводе №19 в Пугачевском районе стенгазета поместила карикатуру на беспартийную работницу, которая венчалась в церкви [1, Д. 3305, Л. 5]. Саратовским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний вместо развертывания систематической работы по пропаганде научно – естественных знаний и идейной борьбы с религией, в ряде лекций допускались оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды.

В осуществлении атеистической пропаганды существовали и другие проблемы. Саратовский обком КПСС указывал, что лекции страдали формализмом, «начетничеством». Отдельные лекторы уклонялись от самостоятельной, творческой работы над текстами своих лекций и нередко вставали на путь простого переписывания известных брошюр, либо представляли «совершенно недоброкачественные рукописи». Так, неким кандидатом философских наук был представлен текст лекции «Марксизм-ленинизм о религии». Текст представлял в основном дословное изложение 14 главы шестого параграфа под названием «Религия» в книге «Исторический материализм». Другой кандидат биологических наук лекцию «Наука и религия о происхождении жизни на земле» прочитал сухим, академическим языком, не доходчивым до слушателей [1, Д. 3305, Л. 41]. В некоторых лекциях отдельные проблемы атеизма, по мнению заведующего отделом агитации и пропаганды обкома КПСС, давались без достаточного научного обоснования. Так, в одной из лекций «Происхождение и классовая сущность религиозных праздников и обрядов» рассказывалось о различных религиозных праздниках, и лишь одна страница была посвящена их «реакционной сущности» [1, Д. 3305, Л. 5].

В Александрово-Гайском районе было 69 лекторов, 9 докладчиков и 307 агитаторов, но половина из них бездействовала. В основном читались лекции на две темы: «Отношение партии и государства к религии» и «Марксизм – ленинизм о религии». Бюро обкома КПСС было недовольно тем, что в районе «не разоблачались всевозможные чудеса, не выносились на суд общественности носители религиозной морали, являющиеся помехой в производственной деятельности». Например, один агитатор, столкнувшись с необходимостью опровергнуть слух об «окаменевшей девушке», стал доискаваться очевидца этого явления для того, чтобы убедиться, было оно или нет. Очевидца он не нашел и слух о чуде не опроверг. Также неуверенно он отвечал о существовании Бога: «не могу сказать, есть Он или нет, я Его не видел». Другой агитатор выразил свое сомнение таким вопросом: «Скажите, а точно был факт «окаменения девушки» или нет?» Даже эти немногочисленные факты, по мнению партии, говорили о том,

что атеистическая пропаганда в районе запущена и не носит «наступательного» характера» [1, Д. 3305, Л. 5].

В Хвалынске ситуация была противоположной. За июнь и 15 дней июля 1955 г. было прочитано 43 лекции. Лекторы стали регулярно выступать с лекциями на темы: «Сон и сновидения в свете учения Павлова», «Происхождение человека», «Марксизм-ленинизм о религии» и др. [1, Д. 3305, Л. 102]. Аналогичная ситуация была в Терновском, Базарно-Карабулакском, Краснокутском районах. В Вольское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний было принято 20 человек, всего в Обществе насчитывалось 95 пропагандистов. Были созданы предметные секции. Наряду с международной, педагогической, медицинской и литературной была создана и научно-атеистическая [1, Д. 3303, Л. 113]. Среди членов Общества были доктора химических, геолого-минералогических, кандидаты исторических, биологических наук. Обком КПСС требовал самого тщательного подбора лекторов и авторов методических пособий на антирелигиозные темы [1, Д. 3305, Л. 43].

С утверждением единоличной власти Н. С. Хрущева началось новое наступление на церковь. В конце 1958 г. лекционная пропаганда была возобновлена с новой силой. 4 октября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [5, с. 462]. В нем были сформулированы созвучные постановлению ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. задачи в области научно-атеистической пропаганды – «усилить», «активизировать», придать наступательный характер». 24 января 1959 г. тема атеистической пропаганды была обсуждена на совещании отдела пропаганды и агитации обкома КПСС, где вновь было подчеркнуто, что этот участок является одним из важных направлений коммунистического строительства и должен занимать большое место в идеологической работе. На совещании были приведены примеры. Так, в Лопатинском районе учительница биологии Репинской школы подготовила лекцию о возникновении религии и читала для колхозников в клубе, в бригадах, на животноводческих фермах. Лекцию сопровождала демонстрацией опытов, которые, по мнению партии, разоблачали чудеса [1, Д. 4271, Л. 199]. В с. Пионеровка заведующая

сельской библиотекой подготовила и провела вечера на тему «Наука и религия». В них принимали участие специалисты сельского хозяйства, учителя, медицинские работники, колхозники, учащиеся средней школы. Кроме того, в Саратовской области были приняты меры по улучшению пропаганды атеистических знаний и в культурно-просветительских учреждениях.

С сентября 1954 г. началась антицерковная кампания в центральной и местной печати. Саратовские областные газеты «Коммунист» и «Молодой сталинец» стали систематически публиковать материалы, пропагандирующие научно-атеистические знания. Газеты за два месяца опубликовали 25 статей на антирелигиозные темы. Районная газета «Социалистическое земледелие» в Пугачевском районе больше стала печатать статей, фельетонов, карикатур. Областное радио регулярно передавало беседы на темы: «Что такое религия», «Происхождение земли», «Религия враг науки и прогресса» и другие [1, Д. 4271, Л. 63].

Привлекла внимание властей проблема религиозных праздников. Так, Саратовский обком резко осудил действия Пугачевского райкома, который нашел возможным в пасхальный праздник предоставить выходной день трактористам, руководствуясь мыслью, что все равно идет дождь и работать нельзя [1, Д. 3556, Л. 141]. Кроме того, как и в стране в целом, в Саратовской области продолжалась борьба с собраниями верующих. Так, из Александрово-Гайского района поступили сигналы о том, что верующие собираются для совершения молебнов в квартирах неких Воеводиной и Кутуковой, которых было велено предупредить [1, Д. 3556, Л. 139]. Еще более осложнилось положение верующих в 1958–1964 гг. Например, одна из студенток мединститута была объявлена попавшей под влияния церковников. В руки партийной организации попала переписка студентки со священником. В одном из писем она писала: «Я учусь в советском институте, как быть: верить в Бога трудно, могут заметить, будет нехорошо». Священник отвечал: «Ты доченька учись и Богу тайно молись». Комсомольская организация проводила со студенткой беседы, давала литературу, которую девушка вернула обратно на кафедру марксизма-ленинизма, сказав: «Вся эта литература нехорошая, вредная, я от религии не откажусь» [1, Д. 4269, Л. 45].

Но были и другие случаи. В результате неоднократных бесед Гоголев – один из организаторов паломничеств заявил: «Какой я верующий! Мне платили деньги, и я делал, устанавливал кресты у Лопатинского родника, а теперь я их сам уничтожу». И действительно, на виду у всех жителей в один из религиозных праздников он уничтожил там всю церковную утварь [1, Д. 4271, Л. 202].

Некоторые коммунисты сами соблюдали религиозные праздники и обряды. Например, в колхозе «Путь к коммунизму» Безымянского района коммунисты крестили своих детей, а бывший секретарь партийной организации не только это разрешал, но даже настоял на том, чтобы его сына крестили вне очереди. В с. Корнеевка, Краснопартизанского района у 14 коммунистов имелись иконы, а одна из членов партии подала заявление с просьбой исключить ее из рядов КПСС, т. к. стала верить в Бога и соблюдать религиозные праздники. Другой член партии сказал: «Партию я люблю, но в Бога тоже верю». Вопрос «беспринципного отношения к религии» со стороны коммунистов был поднят и на конференции журнала «Агитатор»: «Вы представляете себе агитатора, которому партия поручает проводить научно-атеистическую пропаганду, а у него у самого на квартире целый иконостас. Спрашивается, как он будет вести пропаганду?» [1, Д. 4269, Л. 154].

Государство, начиная гонения на религиозные организации, не могло упустить из виду воспитание детей и юношества. Эти вопросы обсуждались на городских и районных совещаниях учителей и на областном совещании заведующих городскими и районными отделами народного образования. На пленум обкома ВЛКСМ 13 сентября 1954 г. был вынесен вопрос об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи [1, Д. 3008, Л. 63]. Но противоречивость первого периода правления Н. С. Хрущева с 1953 по 1957 гг. характеризуется тем, что вместе с заботой об атеистическом воспитании молодого поколения, власти допускали и существование в Саратовской области семинарии, которая выполняла противоположную антирелигиозной пропаганде роль.

В 1958 – 1964 гг. по-прежнему большое внимание уделялось воспитанию молодого поколения. 6 июня 1959 г. Совет по делам РПЦ составил и разослав

6 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

инструктивное письмо за №61. Одним из направлений работы объявлялось не допускать «привлечение детей и подростков до 18 лет к прислуживанию в церкви». Саратовским обкомом среди причин усиления влияния церкви в предыдущий период было названо отсутствие необходимого внимания материалистическому воспитанию учащихся и особенно молодежи. На заседании было обращено внимание на то, что в ряде сел Бакуровского района часть школьников вместе с родителями участвовали в церковных праздниках. А активная позиция церкви в этом вопросе не встречала противодействия со стороны партийных организаций [1, Д. 4195, Л. 137]. На совещании отдела агитации и пропаганды обкома КПСС 24 января 1959 г. было вновь обращено внимание на то, что в атеистической пропаганде большое место должно было отведено школе. «Учитель чаще бывает на домах, среди родителей. Есть факты, когда учитель неумело ведет атеистическую пропаганду. Одна учительница проводила беседу: рассказывала, что такое церковь, как там хорошо поют... Получается не пропаганда атеистическая, а пропаганда религии» – говорил на совещании Н. П. Гончар [1, Д. 4269, Л. 50].

А.В. Елсуков пишет, что в программе «хрущевской церковной реформы» особое место отводилось устраниению религиозного влияния на молодежь и детей. Если в период с 1958 по 1961 гг. ставилась цель ограничить религиозное воздействие на детей и молодежь исключительно в рамках верующих семей, то в период с 1962 по 1964 год она трансформируется в несбыточную идею «полного искоренения религиозных представлений в сознании молодого поколения», реализация которой осуществлялась путем жесткого администрирования и развертывания небывалой по масштабам антирелигиозной пропаганды [2, с. 230]. Т. е. в 1958–1964 гг. произошел решительный поворот государства в усиении атеистического воспитания молодежи. Об этом говорят и факты закрытия семинарий по всей стране. В 1961 г. была закрыта и Саратовская духовная семинария.

Таким образом, на протяжении всего периода правления Хрущева антирелигиозная пропаганда имела большое значение. Активизировав пропаганду в 1954 г., власти не прекращали ее даже в относительно – благополучный период с 1955 по 1957 гг. Научно-атеистическая пропаганда осуществлялась по

нескольким направлениям. В первую очередь это лекционная пропаганда. Особая роль отводилась Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний, отделение которого было и в Саратовской области. Важное значение имела периодическая печать. Страницы центральных и областных газет и журналов были наполнены материалами атеистической тематики. Важнейшим было атеистическое воспитание молодого поколения. В Саратове, как и в ряде других городов, была закрыта духовная семинария. Таким образом, антирелигиозная кампания оставила глубокий след в общественном сознании и нанесла удар по религиозности населения, но вместе с тем не смогла полностью подорвать влияние церкви.

Список литературы

1. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3008, 3010, 3303, 3305, 3556, 3968, 3969, 4195, 4269, 4271.
2. Елсуков А.В. Молодое поколение в период «хрущевской антирелигиозной кампании» // Церковь и время. – 2011. – №4 (57).
3. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» // КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1985. – С. 428.
4. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1985. – С. 446.
5. Русская Православная церковь. XX век. – М., 2008. – С. 444.